

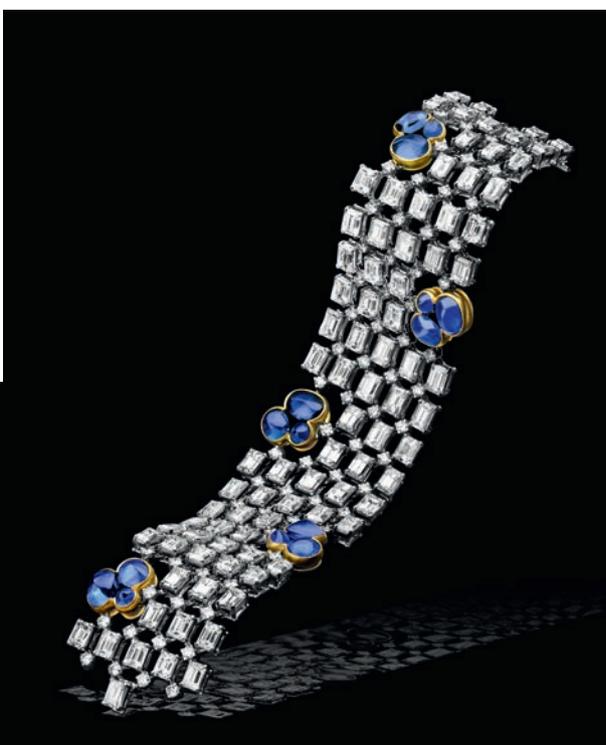
СЕМЬЯ И ЦЕННОСТИ НОВЫЕ УКРАШЕНИЯ ALEXANDRE REZA АЛЕКСЕЙ ПАНТЫКИН

— Серьги, платина,
бриллианты, сапфиры

— Серьги Trembleur Rubis,
черное золото,
бриллианты, рубины

— Браслет Atoll,
золото, бриллианты,
сапфиры

— Кольцо Turban,
платина, бриллианты,
сапфиры

Спустя 14 лет после своего последнего участия в Парижской биеннале антикваров французский ювелирный дом Alexandre Reza вновь показывает здесь свои сокровища. Эти годы были, пожалуй, одними из самых сложных для семьи Реза — компании уже семь лет как могло не существовать.

Основатель марки Александр Реза, которому сейчас 92, родился в Москве в семье потомственных ювелиров иранского происхождения. В три года он вместе с родителями уехал во Францию. В Париже, а затем в Ницце его отец вновь занялся ювелирным делом, в том числе торговлей драгоценными камнями, к которой по семейной традиции постепенно привлекал и сына. К окончанию Второй мировой войны Александр Реза, уже возглавив дело отца, он перевез свой бизнес обратно, в Париж. Богатый опыт, накопленный во время путешествий в поисках редких камней, встреч с дилерами и покупателями, ему очень помогал. Список домов, которым он поставлял камни в 1960–1970-х годах, впечатляет: Cartier, Boucheron, Van Cleef & Arpels, Chaumet, Bulgari, Harry Winston. Харри Уинстон, кстати, считал, что Реза единственный, кто может составить ему конкуренцию в знании камней.

«После войны, мой отец был в состоянии приобрести огромное количество драгоценных камней исключительного качества», — говорит сын Александра и нынешний глава дома Оливье Реза. И правда, в собраниях марки можно найти и голкондские бриллианты из Индии, и редкие по оттенкам рубины из Таиланда и Бирмы, и огромные кашмирские и цейлонские сапфиры, и невероятно чистые колумбийские изумруды, и редчайшие голубые и розовые бриллианты, размер которых редко бывает меньше 5 карат. «Сегодня Alexandre Reza — дом, обладающий одной из крупнейших в мире коллекций необлагороженных цветных драгоценных камней», — гордится Оливье.

В начале 1980-х Александр Реза расширил помещение своего салона на Вандомской площади и купил несколько парижских ювелирных ателье. Одно за другим на свет стали появляться фантастические украшения, достойные королей. Объемный, чувственный дизайн и особое внимание к закрежке, благодаря которой камень предстал наиболее выигрышным образом, поставили марку в один ряд с ее соседями по Вандомской площади. Неслучайно ее клиентами были султан Брунея и принцесса Диана, а один из индийских махараджей заказал здесь серьги с гигантскими изумрудами величиной с небольшие колеса — для любимого слона.

В 2007 году из-за болезни Александр Реза не смог больше работать, и дом был закрыт, включая несколько магазинов в Женеве, Канне и Монако. Его сын

Оливье, работавший тогда в банковской сфере в Нью-Йорке, не знал, что делать: продавать бизнес или пытаться его возродить.

В 2012 году салон Alexandre Reza в центре Парижа вновь распахнул свои двери (правда, работает он только по предварительной договоренности). А в ноябре 2013-го в Нью-Йорке аукционный дом Sotheby's показал выставку «Alexandre Reza: экстраординарные украшения», на которой помимо двух десятков старых вещей было 15 совершенно новых, созданных Оливье.

На XVII Биеннале антикваров стенд Alexandre Reza располагается рядом с Chanel и Piaget. «Мы пять раз участвовали в Парижской биеннале. Последний раз — в 2000 году. К нынешней выставке марка готовилась много лет, чтобы продемонстрировать новое направление, новый подход в создании украшений и по-прежнему исключительные камни. Я смотрю на участие в биеннале скорее как на художественный жест и вызов самому себе, чем как на часть бизнеса, как воспринимают это событие многие крупные марки», — объясняет Оливье.

С командой из четырех ювелиров он создал около 40 предметов. Получилась коллекция, демонстрирующая преемственность поколений Реза, соединяющая традиции и новаторство. «В процессе работы я понял, что отдаю предпочтение геометрическим формам», — говорит Оливье. И действительно, в некоторых украшениях заметно влияние ар-деко. Но куда интереснее его собственная версия техники trembleur, столь любимой его отцом, при которой любой элемент дрожит при движении.

«Мы освободили себя от давления продаж и сосредоточились на творчестве», — рассказывает Оливье. — Теперь у нас есть такая роскошь, как время. Мы готовы к тому, что изготовление одной вещи может занять от 8 до 12 месяцев, и это нас не беспокоит. Мы не торопимся».